

Н.А.Кирсанов

Братство народов СССР в Великой Отечественной войне

Готовясь к войне против СССР, Гитлер и его сообщники рассматривали свою очередную жертву как рыхлое государственное образование, которое скоро распадется, как только Красная Армия потерпит серьезные поражения. В соответствии с этими представлениями был разработан план, предусматривавший разгром Советского Союза в "быстроходной кампании". Этим целям были подчинены и действия гитлеровцев по разжиганию националистических настроений, способных поссорить народы СССР и вызвать таким образом крушение тыла Советских Вооруженных Сил. Касаясь судьбы покоренных на Востоке народов, германское Восточное министерство разъясняло: "Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы, разгромив русских как народ, разобщить их".¹

Выполнение своих варварских планов гитлеровцы начали с установления на захваченной территории СССР жестокого оккупационного режима, "очищения жизненного пространства" для немцев путем массового уничтожения советского населения.

Навязанная народам СССР война против немецко-фашистских захватчиков оказалась самой тяжелой и самой жестокой из всех войн в истории нашей Родины. Она стала суровым испытанием жизнеспособности Советского Союза, Великой Отечественной войны народов СССР за свою свободу и независимость. Именно Великой Отечественной.

Такую оценку войны подчеркиваем особо, поскольку в последнее время в некоторых кругах прилагались усилия, чтобы доказать обратное. С этой целью настойчиво пропагандировались книги небезызвестного В.Резуна,² бывшего советского разведчика, изменника, издающегося под псевдонимом "Виктор

Кирсанов Николай Андреевич - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории новейшего времени Российской государственного гуманитарного университета.

Суворов". Хотя мистер Резун ничего нового по существу освещаемых вопросов не сказал. Он лишь развернул давно опровергнутую концепцию, которую германское правительство официально изложило в ноте правительству СССР, а Геббельс - в послушных ему средствах массовой информации.

Некоторые так называемые "демократические" издания поспешили не только одобрить сочинения мистера Резуна, но и пошли дальше в своем неприятии героической борьбы народов СССР против немецко-фашистских захватчиков. Обращаясь к ним, писатель В.Е.Максимов, посвятивший многие годы борьбе с тоталитаризмом, не так давно писал: "Какие радужные планы строите нынче, когда вот уже несколько лет в своих самых либеральных изданиях мусолите грязную мыслишку о преимуществах для России поражения в войне с гитлеровской Германией? Причем трогательные изыскания эти, как правило, подписаны соответствующими авторами. До чего же, до какой степени нужно ненавидеть страну, где живешь, и народ, ее населяющий, чтобы в своей патологической злобе даже забыть о том, какая судьба в случае победы нацистов ожидала бы единокровных братьев авторов этих изысканий! Трудно сказать, что там стучит в их обросших паутиной сердцах, кроме злобного гноя, но, вне всяких сомнений, только не пепел Майданека и Освенцима".³

Подобные пораженные мотивы были абсолютно чужды публицистике и историческим изысканиям, публикавшимся на территории бывшего СССР, в том числе и в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, в доперестроенное время. Крушение коммунистической идеологии и идеалов вызвало общественный кризис, тяжело отразившийся на морали и нравственности, на восприятии истории Отечества. На страницах газет и журналов, как следствие этого, были предприняты многочисленные попытки дегероизации борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков, а о патриотизме говорилось в уничижительном значении. Более того, за истинных героев Отечества стали выдавать тех, кто ему изменил, перейдя на сторону гитлеровцев. История же Великой Отечественной войны советского народа за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы от германского порабощения стала освещаться лишь в тех ее аспектах, которые давали материал для разоблачения того, что называли тоталитаризмом и сталинизмом.

После разрушения СССР, когда государства так называемого Содружества Независимых Государств буквально захлестнули межнациональные конфликты, вооруженные столкновения и даже войны, из трудов о Великой Отечественной войне практически исчезли традиционные для историков прежних лет сюжеты о братской взаимопомощи и боевом содружестве народов СССР в борьбе с

немецко-фашистскими захватчиками. Происходит систематическое, будто кем-то спланированное и направляемое, вычеркивание из исторической памяти Советского Союза и его многонационального народа, ставших главными творцами победы над фашизмом во второй мировой войне.

Не так давно, 6 июня 1994 г., союзники СССР по антигитлеровской коалиции отметили 50-летие высадки своих войск на французском побережье в Нормандии. Среди приглашенных на торжества были монархи, главы государств и правительства: королева Великобритании, король Бельгии, президент США, президент Польши ... Однако среди них не было ни президента Ельцина, ни кого-либо из официальных лиц России. В числе приглашенных не оказалось и высокопоставленных представителей ни из одного государства СНГ. На атлантическом побережье торжественно реяли флаги 13 государств-победителей во второй мировой войне: США, Англии, Канады, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши, Греции, Чехии, Словакии. Но не нашлось места ни флагу СССР, ни России, ни Украины, ни Белоруссии, ни одного другого государства СНГ. Торжественным маршем прошли войска-победители: американцы, англичане, французы, канадцы, бельгийцы, голландцы, греки, поляки, батальон из Люксембурга. И - никого ни из России, ни из других государств СНГ. Словно не они вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с целым блоком государств, возглавлявшихся гитлеровской Германией.

Немецко-фашистский блок потерпел поражение во второй мировой войне в результате, как известно, совместных усилий государств антигитлеровской коалиции. Однако вклад отдельных стран в победу был по разным причинам не одинаков. Особенно значительную роль в разгроме фашистской Германии и ее союзников сыграли Советский Союз и его исторические преемники, ныне ставшие самостоятельными государствами. Исход второй мировой войны был предопределен на советско-германском фронте Великой Отечественной войны советского народа. Здесь немецко-фашистская армия понесла более 73 процентов своих общих потерь. На советско-германском фронте было уничтожено 74 процента артиллерийских орудий и до 75 процентов танков и штурмовых орудий, находившихся на вооружении немецкой армии в целом. Ее потери убитыми и ранеными были в шесть раз больше, чем на западноевропейском и средиземноморском театрах военных действий.⁴

К началу Великой Отечественной войны, когда Советский Союз оказался очередной жертвой германской агрессии, он представлял собой одно из самых больших государств, чья территория равнялась одной шестой части обитаемой суши. Численность его населения, по последним данным, достигла 200,1 миллиона человек.⁵ Это было уникальное сообщество народов, насчитывавшее

(по переписи 1926 года) более 190 этнических единиц.⁶ В составе Союза Советских Социалистических Республик находилось 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов⁷ национально-государственных образований, призванных обеспечить интересы больших и малых народов в рамках единого государства.

Каждая из республик, хотя история отвела для этого крайне ограниченное время, в предвоенные годы прошла путь форсированного развития индустрии. Была осуществлена ликвидация неграмотности, подготовлены кадры для работы во вновь созданных отраслях экономики, науки и культуры. В сравнении с 1913 г. валовая продукция крупной промышленности в 1940 г. выросла, например, в Узбекской ССР в 7,2 раза, Туркменской ССР - в 11, Казахской ССР - в 20, Киргизской ССР - в 153 раза, в Таджикской ССР - в 324 раза.⁸ СССР превратился в одну из крупнейших индустриальных держав мира, способную в случае войны обеспечить всем необходимым свои вооруженные силы.

Высокий уровень индустриального развития, достигнутый в довоенное время особенно на Урале, в Поволжье, Сибири, Средней Азии и Казахстане, позволил в этих регионах не только разместить и быстро ввести в строй сотни эвакуированных предприятий, но и осуществить новое промышленное строительство в масштабах, каких они не знали в прошлом. Могучая экономика, созданная усилиями всех народов Советского Союза, стала прочным фундаментом победы в Великой Отечественной войне, а каждая союзная и автономная республика, каждый неоккупированный противником регион - арсеналом фронта. Даже в тех катастрофических условиях, когда значительная часть производительных сил оказалась на оккупированной противником территории и, следовательно, была на значительное время для страны потеряна, промышленность СССР смогла удовлетворить основные потребности фронта во всех видах оружия, боевой техники, снаряжения, а сельское хозяйство - в продовольствии.

Благодаря усилиям всего многонационального советского народа, его разуму и неустанному труду, СССР выиграл экономическое противоборство с Германией в его решающей сфере - производстве военной техники. Хотя добиться этого было очень сложно. Как известно, накануне войны, а в военные годы - особенно - СССР производил основных видов промышленной продукции намного меньше, чем Германия, например, электроэнергии - в 1,8 раза, угля - в 4,8, стали - в 2,6 раза. Однако по размерам среднегодового выпуска полевой артиллерии Советский Союз превосходил среднегодовое производство Германии более чем в 2 раза, минометов - в 5 раз, противотанковых орудий - в 2,6 раза. В то время как советская промышленность в 1942-1944 гг. ежемесячно

производила свыше 2 тысяч танков, промышленность Германии только в мае 1944 г. достигла максимума - 1450 танков. Начиная с 1943 г. большинство типов советских самолетов превосходило немецкие по своим летно-техническим данным.⁹

На борьбу против немецко-фашистских захватчиков, за свободу и независимость своего Отечества поднялся весь многонациональный советский народ, хотя у граждан такого огромного государства, каким являлся СССР, не было, да и не могло быть однозначного отношения к утвердившемуся в стране строю, к тому, что делалось в ходе, например, коллективизации и других так называемых социалистических преобразований, особенно к нарушениям и прямому попранию законности и прав человека под флагом борьбы с "врагами народа". Лишь немногие из советских граждан сознательно встали на путь сотрудничества с гитлеровцами, большинство же из тех, кто оказался в стане врага своего Отечества, сделали это по принуждению, когда сотрудничество с врагом становилось единственным способом выживания. На оккупированной территории гитлеровцы приняли решительные меры, чтобы активизировать (а во многих случаях и сотворить заново) антирусский фактор. Нередко это им удавалось. Тому благоприятствовали сложности этнической структуры в СССР, усугубленные историческими пережитками, националистическими предрассудками, ошибками и перегибами в национальной политике.

Защита СССР от немецко-фашистских захватчиков стала в дни Великой Отечественной войны главным делом многонационального советского народа. По данным А.М.Синицына, которые, как он утверждал, являются неполными, за время войны граждане СССР подали в военные, партийные и советские организации и учреждения более 20 миллионов заявлений с просьбой о добровольном зачислении в армию.¹⁰ Однако по ряду причин (возраст, состояние здоровья, работа на оборонных предприятиях и т.д.) не все просьбы удовлетворялись. Поток добровольцев в Красную Армию не иссякал до конца войны. Многонациональный состав был его важной особенностью.

Движение добровольцев помогало полнее, шире раскрывать и использовать в борьбе с врагом огромные военно-мобилизационные возможности Советского государства. За их счет были укомплектованы 78 истребительных батальонов Белоруссии, 657 - Украины, свыше 1000 - Российской Федерации, 63 - Молдавии, около 40 отрядов партийно-советского актива Литвы и т.д. общей численностью более 328 тысяч человек, из которых более 250 тысяч в 1941 г. влились в действующую армию. Было сформировано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков, большое число отдельных батальонов и рот общей численностью около 2 миллионов бойцов. Свыше 40 дивизий народного ополчения (главным образом Москвы и Ленинграда) летом и осенью 1941 г.

вступили в борьбу с врагом в качестве самостоятельных соединений.¹¹

Вместе с частями Красной Армии ополченцы участвовали в обороне Шяуляя, Обияля и других литовских городов. Они защищали столицу Латвии Ригу и многие населенные пункты республики. Отважно сражались с врагом эстонские добровольцы. Бойцы истребительных батальонов и формирований народного ополчения отличились в обороне Киева, Одессы, Севастополя, Гомеля, Курска, Тулы, Москвы. Храбростью восполняя недостатки воинского мастерства, они проявляли в боях стойкость и мужество, которые заставляли врага останавливаться, отступать.

Дружба и братство народов СССР выдержали самые суровые испытания, какие принесла война с немецко-фашистскими захватчиками. В ней участвовали сыны и дочери всех национальностей нашей страны, военнообязанные более 30 возрастов самой жизнедеятельной части советского населения. Каждая часть Красной Армии являла пример боевого братства воинов разных национальностей. Да по-другому и не могло быть в стране, где отсутствовали межнациональные конфликты. Сражаясь на фронте, воины сознавали, чувствовали, что за их спиной вся необъятная страна, весь многонациональный народ.

На полях боевых сражений и в труде во имя победы полно раскрылись замечательные качества, свойственные многонациональному советскому народу. Первое и главное среди них - патриотизм, ставший источником стойкости, мужества и героизма, беззаветного служения своему Отечеству. Для мировосприятия народов СССР в военные годы было характерным, говоря словами известного поэта, "чувство семьи единой". Оно проявлялось особенно остро в дни отступления Красной Армии и оставления врагу советской земли. Вся страна помогала пострадавшим от оккупантов, давала приют эвакуированным. Масштабы этой помощи не поддаются никакому сравнению с тем, что когда-либо случалось в истории России или другого государства.

Из западных республик и областей в 1941 - 1942 гг. были эвакуированы миллионы людей, из которых, например, в Пермской области разместились 268 тысяч человек,¹² Пензенской области - 124300 человек, в том числе 54200 детей, в Казахской ССР - около 1 миллиона человек¹⁴, в Узбекской ССР - более 1 миллиона человек, в том числе около 200 тысяч детей¹⁵. Принять и разместить огромные массы эвакуированных было нелегко. Но местное население, несмотря на свои немалые трудности, проявило искреннее гостепримство и братское участие. При этом особое внимание уделялось детям-сиротам. Многие из них нашли приют в детских домах или в семьях по месту эвакуации. Жители брали на воспитание одного, а иногда и несколько сирот. Так, узбекский садовод из Ошской области Имин-ахун Ахмедов усыновил 13 детей. Кузнец из Ташкента

Шаахмед Шамахудов и его жена Бахри усыновили, удочерили и воспитали 16 сирот, в числе которых были русские, узбеки, чуваши, татары, казахи, евреи, цыгане.¹⁶

Забота об укреплении действующей армии как одно из проявлений патриотизма породила множество массовых движений народов СССР. Массовым стало, например, создание фонда обороны Родины. Это движение возникло в первые дни войны и быстро распространилось по стране, затронув все слои населения. Ничего не жалея для защиты Родины, люди разных национальностей сдавали на специальный счет Госбанка СССР наличные деньги, ценные вещи, облигации государственных займов, делали отчисления от заработной платы. В большом количестве от населения поступали драгоценные металлы - платина, золото, серебро. Из своих личных запасов колхозники вносили в фонд обороны зерно, мясо, скот, масло, молоко, яйца, шерсть, пушину, овощи, фрукты. Нередко в фонд обороны они передавали сверхплановые посевы, так называемые "гаектары обороны" с выращенным урожаем.

Значительные поступления в фонд обороны шли с субботников и воскресников - добровольного труда рабочих и служащих в свободное от основной работы время. Огромные средства население направило на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов, артиллерийских орудий, бронепоездов, боевых кораблей и другой грозной боевой техники. Успешно проходила подписка на государственные военные займы.

Поступления в фонд обороны, на строительство боевой техники и т.д. составили за годы войны более 118 миллиардов рублей, или пятую часть общих расходов из государственного бюджета на оборону в 1941-1945 гг. За счет добровольных взносов населения было обеспечено строительство 30522 танков и самоходно-артиллерийских установок, фронт получил 2565 самолетов,¹⁷ много другой боевой техники.

Добровольная помощь фронту еще более сплачивала Советские Вооруженные Силы и народы СССР, приближала разгром фашистского агрессора. Большую роль играли и другие виды помощи, например, забота о раненых и инвалидах войны. 5,5 миллиона человек в течение 1941-1945 гг. сдавали донорскую кровь, столь необходимую для спасения жизни тяжелораненых и сокращения сроков их лечения.¹⁸ Из всех республик, краев и областей, городов, рабочих поселков и деревень на фронт приходили подарки. Особенно в большом количестве их слали к праздникам. В посылках были предметы первой необходимости, мыло, табак, папиросы, различное продовольствие. Население присыпало фронтовикам много теплой одежды - полуշубки, телогрейки, свитера, шапки-ушанки, меховые рукавицы, валенки и т.д.

В тяжкие годы Великой Отечественной войны Союз Советских

Социалистических Республик достойно выдержал суровые испытания на жизнеспособность, на прочность уз, связавших его народы. Режим личной власти Сталина нередко порождал недовольство, перегибы в национальной политике, межнациональные конфликты и такие способы исправления своих ошибок, как преступные депортации народов, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Да, такое было. И оно причиняло серьезный ущерб не только депортируемым, а и всему советскому народу. Память об этих преступлениях сталинского режима до сих пор отягощает национальные отношения в нашей стране.

Источники

1. Дашибев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т.2. Агрессия против СССР. Падение "третьей империи". 1941-1945. М., 1973, с.32.
2. Суворов В. Кто начал вторую мировую войну? М., 1992; Он же. День М. Когда началась вторая мировая война? М., 1994.
3. Максимов В. Приглашение на казнь. - Правда, 5 ноября 1994 г.
4. История второй мировой войны 1939 - 1945. Т.12. М., 1982, с.35.
5. Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (Неизвестные документы). - Военно-исторический журнал, 1991, № 2, с.23.
6. Козлов В.И. Национальности СССР (Этнографический обзор). М., 1975, с.32,33.
7. Горкин А. В боях закаляется дружба народов СССР. М., 1944, с.10,11.
8. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957, с. 123, 125, 135, 136, 139.
9. История второй мировой войны 1939 - 1945, т.12, с. 159, 168, 169.
10. Синицын А.М. Всеноардная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985, с.26.
11. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 179, 180, 183.
12. Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971, с.277.
13. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1985, с.19.
14. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, с. 417.
15. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с.428.
16. Пулатов И. Из истории участия народов Средней Азии в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1966, с.17,18.
17. Синицын А.М. Указ.соч., с.174, 176; История второй мировой войны 1939 - 1945, т. 12, с. 51.
18. История второй мировой войны 1939 - 1945, т.12, с.51.